

П.п: Главы очень большие, поэтому я надеюсь что вы поддержите меня лайком и 5

.....

Мама, папа и Изуми планируют устроить большую вечеринку в честь ее двенадцатого дня рождения, но что касается меня, то мы с Тодороки пойдем есть мороженое! Конечно, я бы предпочел, чтобы мы праздновали все вместе, но я бы только испортил настроение. Хотя я уверен, что Изуми и ее подругам понравится меня избивать. Но Тодороки говорит, что я не должен так думать, и поэтому мы веселимся возле магазина мороженого.

Я решил взять свое любимое, с корицей, а Тодороки - смесь клубничного и ванильного, заставляя меня хихикать над тем, как оно сочетается с ее волосами. Мы болтаем о случайных вещах: о школе, о проходящих мимо людях, о героях и причудах. В конце концов я задаю вопрос, который давно меня интересовал.

"Тодороки... почему ты иногда приходишь в школу обиженной?". Она замирает с шариком мороженого на полпути к губам. "Я знаю, что это бывает нечасто и что ты стараешься это скрывать, но мы знаем друг друга достаточно долго, чтобы я мог это заметить".

Я потираю живот в том месте, где Качан ударил меня взрывом в прошлый раз, когда Тодороки не было рядом. "Если ты не хочешь говорить об этом, то все в порядке. Но я знаю, каково это - быть задетым теми, кто тебе дорог, так что ты не должна бояться делиться".

Я улыбаюсь ей. "Потому что я здесь".

Она опускает мороженое обратно в свою чашку и пристально смотрит в нее. Она молчит, но я не вмешиваюсь. Это ее решение, и я буду уважать все, что она решит. Так поступают друзья.

Проходят минуты, пока ее мороженое медленно тает. Учтывая, как редко я могу наслаждаться подобными вещами, я стараюсь съесть свое до того, как это произойдет. То, что я здесь ради нее, не означает, что мое мороженое должно страдать!

Однако в конце концов она заговорила. "Мой отец... герой номер два, Старатель". Я не удивлен, так как знаю, что Старателя зовут Энджи Тодороки. В конце концов, так написано на сайте героев. Но я все равно внимательно слушаю ее.

"Он одержим идеей превзойти Всемогущего и стать героем номер один. В какой-то момент он решил, что сила в количестве". Она смотрит на меня. "Скажи, ты когда-нибудь слышал о браках причуд?"

Я на минуту задумываюсь, пытаюсь понять, знаю ли я. Что-то подсказывает мне, но это просто не выходит. Покачав головой, она объясняет.

"Брак по причуде - это когда два человека женятся в надежде, что их ребенок разовьет более мощную комбинацию причуд. Именно такой брак был у моих родителей, хотя маму вынудила к нему ее семья, чтобы наладить связи с моим отцом".

Она вздыхает, помешивая мороженое, пока продолжает. "От матери мне досталась ледяная причуда, а от отца - огненная. Благодаря этому отец видит во мне идеальный инструмент для того, чтобы занять место Всемогущего".

Она замолкает, и мы сидим в тишине, пока она собирается с мыслями. "Он... тренирует меня. Но это не тренировка. Он заставляет меня использовать свою причуду до тех пор, пока я не падаю от изнеможения. Большую часть времени я провожу дома, выполняя упражнения, чтобы увеличить свой потенциал в качестве профессионального героя. А в конце каждого дня он заставляет меня спарринговать с ним. Но он не сдерживается. И он профессиональный герой!"

Она выплевывает последнее предложение, и ее голос больше не является ее обычным монотонным. Теперь он наполнен ядом, так как слова вылетают из нее в спешке. "Он профессиональный герой, а я его двенадцатилетняя дочь! Конечно, я ни за что не смогу его победить! Но он этого не понимает! После того как он избил меня до полусмерти, он просто стоит и говорит мне, что я должна быть лучше! Что моя причуда достаточно сильна, чтобы позволить мне победить его! Но это не так! И он отказывается это видеть!"

После своей тирады она делает глубокий вдох и заканчивает ее последними словами, произнесенными шепотом, которые, как мне кажется, она не хотела, чтобы я услышал. "Такими темпами я закончу как Тойя(Даби)".

Я даю ей остыть от того, что она наконец-то дала волю своим чувствам, пока доедаю свое мороженое. Проглотив последний кусочек и убедившись, что она успокоилась, я произношу.

"Однажды я кое-что прочитал в интернете". Она смотрит на меня в замешательстве, пока я продолжаю. "Противоположность любви - это не ненависть, а апатия. Мне пришлось поискать это слово, но оно означает, что человеку на тебя наплевать. Совсем. Именно так обстоят дела с моими родителями. Так что я не могу сказать, что понимаю твою проблему. Но мне кажется, что он слишком сильно заботится о тебе".

Ее глаза заостряются в оскале, но я просто смотрю на небо, пытаюсь высказать то, что чувствую. "Звучит так, будто ему не все равно, но он просто не знает, как это показать. Для него важнее всего быть самым сильным, поэтому он хочет, чтобы ты стала самой сильной. Чтобы ты могла стать самым важным человеком".

Ее взгляд смягчается, совсем чуть-чуть. "Он знает, что ты сильная, и хочет, чтобы все тоже это видели. По крайней мере, я так думаю". Я пожимаю плечами. "Но я не знаю его так, как ты. В конце концов, я едва знаю даже своих собственных родителей. Но есть ли у тебя кто-нибудь, кто тебя поддерживает?"

Ее взгляд все еще не исчез, но теперь в ее голове промелькнули мысли о старших братьях и сестрах, Нацуо и Фуюми. Она кивает. "Значит, не все так плохо. У тебя есть люди, которые поддерживают тебя, даже если кажется, что твоего отца нет".

Снова наступает тишина, пока она обдумывает мои слова. Как я уже сказал, я не могу понять ее собственную ситуацию, но похоже, что ее отношения с отцом похожи на мои с Изуми и Качаном. Но его цель хороша, даже если ему нужно поработать над своими методами. Он хочет видеть, как его дочь поднимается на вершину, и верит, что у нее есть все необходимое, чтобы добиться этого. Но для Изуми и Качана...

Я качаю головой. 'Их причина нападать на меня в том, что я беспричудный. Вот и все, - думаю я. Но пока я думаю об этом как о тренировке на будущее, я смогу пройти через все, что бы они ни выкинули на меня! Я уже очень хорошо научился лечить травмы, так что это работает! Я уже осваиваю навыки, которые помогли бы профессиональному герою!

Но все же я не знаю, как на самом деле проходят тренировки Тодороки с ее отцом, поэтому не могу сказать ни того, ни другого. Но, по крайней мере, кажется, что ему не все равно. По крайней мере, он уделяет ей внимание. Когда сегодня утром я вышел позавтракать, мама прошла мимо меня, неся поднос с блинчиками, яичницей и беконом для Изуми на завтрак в постель. Она даже не взглянула в мою сторону.

От собственных мыслей меня оторвала Тодороки, возобновившая разговор. "Мама подарила мне этот шрам". Она нежно прикрывает шрам вокруг левого глаза, потерявшись в воспоминаниях. "Она была на кухне, кипятила воду, чтобы что-то приготовить. Но она также разговаривала по телефону, и я слышала ее разговор. Я не слышала всего, но я слышала, как она говорила, что всякий раз, когда она видит мою левую сторону, все, что она видит, - это моего отца. Она сказала, что хочет убежать".

Она делает дрожащий вдох. "Потом, когда я окликнула ее, она посмотрела на меня. Взгляд в ее глазах... Как будто она смотрела на монстра. Она схватила чайник и швырнула его в меня. Он был таким горячим". Она сгорбилась в себе, и я положил руку ей на плечо. Чтобы показать, что я рядом с ней.

"После этого отец отправил ее в психиатрическую больницу. Он сказал, что не может допустить, чтобы она причиняла боль его шедевр". Она выплевывает последнее слово, словно это проклятие, и смотрит вниз на свою левую руку. "Поэтому я решила, что стану героем номер один. Но я сделаю это, не используя свою левую сторону. Не используя для этого свою причуду. Мамин лед - единственное, что мне нужно, чтобы стать номером один".

"Ты немного туповата, ты знаешь это, Шоко?" Она смотрит на меня в шоке, но я продолжаю, прежде чем она успевает заговорить. "Это не причуды твоего отца или мамы, которые у тебя есть. Она твоя. Твой отец может использовать только огонь, а мама, полагаю, только лед. Никто из них не может использовать и то, и другое, а значит, твоя причуда принадлежит тебе. Больше никому".

Она удивленно смотрит на меня, но я не знаю почему. Это ее тело и ее причуда. Было бы довольно странно, если бы она каким-то образом получила чужую причуду. Просто представить себе это - безумие! Но если бы это было возможно, интересно, что бы я сделал, чтобы получить такую же?

Мысленно отодвинув бессмысленную мысль в сторону, я направляю свою ложку на ее почти растаявшее мороженое. "Как насчет того, чтобы использовать свою силу Тодороки, чтобы исправить свое мороженое?"

Посмотрев вниз, она моргает, прежде чем воздух вокруг ее руки становится холоднее, вновь замораживая растаявшие части. Видя, что она отвлеклась, я просовываю свою ложку, чтобы взять ложечку, смеясь над ее озадаченным выражением лица и легкой улыбкой, дергающейся в уголках ее губ.

□□□

Видя, как начинается сцена с юной Тодороки и юным Изуку, зрители не могут не улыбаться. Кроме Томуры, которому не терпится, чтобы сопляки подросли, и он смог увидеть, изменился ли он сам в этой вселенной.

"Эй, ребята, - спрашивает Мина, - как вы думаете, стоит ли нам завести прозвища для других нас?"

Урака постукивает себя по подбородку. "Я думаю, что нет? Я имею в виду, мы знаем, что говорим о наших двойниках, и в любом случае нас здесь не так уж и много".

Тога подпрыгивает на своем месте с поднятой рукой. "Но что, если кто-то там сделает что-то очень глупое, ну просто очень глупое, как тот шипасто-волосатый парень, и все захотят их за это осудить? Если мы будем использовать свои имена, то это будет выглядеть так, будто мы оскорбляем друг друга!"

""Эй!"" обиженно воскликнули двое остроухих, пока более спокойный из них не понял, что они говорят не о нем, и не успокоился.

"Не вижу в этом ничего плохого". Тодороки пожимает плечами, все еще немного озадаченный тем, что он девушка.

"Ну, раз у тебя другое имя, раз ты будущий кавалер Мидори и все такое, мы можем называть тебя просто Шоко". Мина игнорирует внезапный приступ кашля Тодороки, размышляя о том, как им называть второго Мидорию, тем более что он там не Мидория.

Всемогущий открывает рот, чтобы предложить называть его просто Яги, но Цукаучи захлопывает ему рот рукой. В отличие от героя номер один, он умеет читать комнату, и он может сказать, что ни у кого не сложилось хорошего впечатления о его собственном коллеге.

Люди начинают выкрикивать предложения, ожидая, пока дети на экране займутся чем-то, кроме светской беседы.

"Голова брокколи?"

"Зеленая фасоль?"

"Ролл с корицей?"

"Мидори-бро?"

"Буш-бой?"

"Деку".

"Проблемный ребенок № 2?"

"Кроваво-зеленый?"

"Будущий член команды?"

Все поворачиваются, чтобы посмотреть на Томуру в ответ на его предположение. "Что?" спросил он. Коллективно решив сделать заметку, чтобы решить этот вопрос позже, они продолжают вносить предложения, пока кому-то это наконец не надоедает.

"Давайте просто придерживаться Мидори, раз уж его все равно здесь нет. К тому же ему подходят зеленые волосы". Все кивают в знак согласия, как раз когда Мидори задает вопрос Шоко.

- "Тодороки, почему ты иногда приходишь в школу обиженной?"

Теперь, когда они задумались об этом, они поняли, что его слова - правда. В монтаже роликов,

которые им показывали между так называемыми "эпизодами", иногда на Шоко были бинты.

Слушая, как она рассказывает о своем отце и его тренировках, они поворачиваются к Тодороки, который кивает. Цукаучи кашляет, чтобы привлечь его внимание. "То, что случилось с Шоко, случилось и с тобой? Мне нужен словесный ответ".

"Да."

Цукаучи вздыхает. "Похоже, нам придется заняться расследованием Старателя, когда мы вернемся".

"И назначить терапию не только для Мидории". Аизава вклинивается, привлекая взгляды Инко, Тоги и Томуры.

"Подождите, что значит назначить терапию? Разве не все дети должны проходить терапию после того, как на них напали в школе?"

"Эх, им это не понадобится. Я никогда не получал ее и прекрасно себя чувствую!"

"Я бы надеялся, что мое нападение в USJ, по крайней мере, заслуживает терапии, учитывая, что мне не удалось убить Всемогущего".

"Постой, а в нашей школе вообще есть психотерапевт?" спросила Мина.

"Думаю, есть, тот парень, который похож на собаку, правильно?" отвечает Киришима.

"А, ты имеешь в виду Гончего Пса! Да, мне было интересно, чем он занимается в школе, ведь он не ведет ни один из наших уроков!" восклицает Уракака.

Вздыхнув еще раз, Цукаучи поворачивается к Незу. "А вы не пренебрегали возможностью получить терапию для своих учеников после травмирующего нападения злодеев на вашу школу?" спрашивает он монотонным голосом.

"...Возможно". Получив укоризненный взгляд за свой несерьезный ответ, Незу вздыхает, прежде чем дать правильный ответ. "Да, хотя, как только мы вернемся, я планирую это сделать. Хотя в приоритете у меня будут Тодороки и Мидория".

Пока взрослые выявляли пренебрежение с их стороны, Тодороки обдумывал слова Мидори. 'Он заботится... слишком сильно? И это моя сила...'

Посмотрев на свою левую руку, он сжимает ее в кулак, глубоко задумавшись.

<http://tl.rulate.ru/book/113311/4273004>